

СИНАХХЕРИБ И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОКА МАЛОЙ АЗИИ

Настоящая статья посвящена реконструкции событий на юго-востоке Малой Азии в период правления Синаххериба (705–681 гг. до н.э.), в том числе связанных со смертью его предшественника – Саргона II. Упоминания ассирийских источников времени Синаххериба об областях Юго-Восточной Малой Азии чрезвычайно скудны и трактуются в литературе по-разному, обычно кратко, в составе более общих работ, и не служат предметом специального рассмотрения¹, что и оправдывает нашу попытку систематизировать данные релевантных источников и ассирийской, и греческой традиций и попытаться построить на их основе сводную реконструкцию ассирийской политики в регионе при Синаххерибе. При этом, сообразно распределению имеющихся источников, выделяются следующие сюжеты: (1) утрата значительной части ассирийских владений в обсуждаемом регионе со смертью Саргона II (705 г.) и позиция, занятая в связи с этим Синаххерибом; (2) мятеж Кируа (696 г.) в Киликии, состав восставших и их соотношение с территориальным составом провинций Хилакку и Куэ, их судьба после подавления восстания; (3) вопрос о роли греков в киликийских событиях времен Синаххериба; (4) положение на Верхнем Евфрате (в области Мелида) и покорение ассирийцами царства Тиль-Гаримму; (5) общая характеристика стратегии Синаххериба в отношении изучаемого региона.

Юго-Восточная Малая Азия и смерть Саргона II. Рассматриваемый регион был одной из наиболее удаленных сфер ассирийского проникновения, притом весьма беспокойной. Здесь располагались «позднехеттские» (восточнолувийские) царства Табал (сам являвшийся конфедерацией царств с неустойчивыми границами), Каску, Хилакку, Куэ, Мелид-Камману, Куммух, Гургум и Сам'аль. Как известно, Тиглатпаласар III (745–727 гг.) превратил все перечисленные страны в своих вассалов и сохранял с ними отношения сюзеренитета, не переходя к аннексиям (политика прямых аннексий проводилась им по отношению к «позднехеттским» царствам более южного и важного для Ассирии региона – Сирии). Однако выстроенная им система вассальных царств оказалась неэффективна при наличии сильного соперника (Урарту и фригийцев-«мушков»), который мог переподчинять себе эти царства, и мятежных настроений в них самих. После массового отложения ассирийских вассалов к Фригии (вступившей, в свою очередь, в союз с Урарту) и фригийского завоевания части ассирийских владений в Куэ (равнинная Киликия) – все эти события имели место в первой половине 710-х годов – Саргон II, отбросив фригийцев, обратил все ранее вассальные царства региона в ассирийские провинции (717–708 гг. до н.э.)²,

¹ Чаще всего сведения соответствующих источников разрозненно привлекались в связи с рассмотрением других событий, а весь корпус источников по интересующей нас проблематике не выделялся и не использовался для ее исследования.

² В частности, аннексировав царство касков (712 г.), он вбил тем самым территориальный клин между Фригией и Урарту.

а разгромом Урарту (714 г.) обезопасил свои владения в регионе и в этом направлении.

Каково, однако, было будущее этих приобретений Саргона? От времен Синаххериба до нас не дошло никаких источников, где упоминалась бы судьба аннексированных Саргоном II территорий, кроме Хилакку и Куэ. Ассирийские источники этого периода вообще крайне редко упоминают юго-восток Анатолии: речь идет лишь о подавлении мятежей в областях южнее Тавра (те самые Хилакку и Куэ) и пограничном конфликте в Тиль-Гаримму, на северной окраине области Мелида (см. ниже); области же самого Тавра и более северные в этих источниках не отразились вовсе. Теоретически понимать все это можно двояко: либо (1) ситуация в регионе была настолько спокойна и благополучна, что, за исключением отдельных волнений в Хилакку, Куэ и Тиль-Гаримму, сообщать было не о чем – прочие, более северные области сохраняли полное спокойствие и верность Ассирии; либо (2) со смертью Саргона II эти области, наоборот, отпали от Ассирии, и та даже не пыталась их вернуть, так что царским надписям опять-таки незачем было их упоминать. Но можно ли думать, что на юго-востоке Малой Азии после смерти Саргона II (который, судя по всему, и погиб в Табале, пытаясь подавить волнения в этом регионе, см. с. 181) сохранялось такое спокойствие, что необходимость организовывать туда походы и снаряжать экспедиции для Ассирии вовсе отпала? Учитывая и прошлые, и позднейшие события, такая ситуация представляется крайне маловероятной. Как видно из распределения военных походов Синаххериба, все внимание ассирийского царя было отдано двум направлениям – эламо-вавилонскому и сиро-палестинскому: хотя проходы на северо-запад сохранялись в распоряжении Ассирии времен Синаххериба, в регионах дальше Куэ, Хилакку и Тиль-Гаримму ассирийцы активности не проявляли. Таким образом, остается заключить, что почти весь северо-западный регион на начало царствования Синаххериба отпал от Ассирии (как обычно и считают в литературе, см. ниже), и большую его часть Синаххериб никогда и не пытался вернуть. Этот взгляд подтверждается сведениями о мятеже в самих Хилакку и Куэ в начале правления Синаххериба.

Надпись Синаххериба по случаю возведения им дворца в Ниневии 702 г., перечисляющая его более ранние свершения, говорит в частности (стк. 71): «Людей страны Калди, страны Арамеев, страны Маннейской, страны Куэ и страны Хилакку, что перед ярмом моим не склонялись (*la kit-nu*), я пригнал (досл. “исторг [с их местожительства]”) и заставил их носить лотки, чтобы они изготовляли кирпичи»³. Те же сведения дублируются в цилиндре Рассама 700 г. до н.э.⁴ Таким образом, Хилакку и Куэ, являющиеся покорными провинциями к концу правления Саргона II, к 702 г. успели оказаться независимыми от Синаххериба и стать ареной карательных акций первых лет его правления⁵. Иными словами,

³ ARAB. II. § 364. Издание надписи см. *Smith S. The First Campaign of Sennacherib, King of Assyria, B.C. 705–681. L., 1921 (l. 71. P. 72 f.); Frahm E. Einleitung in die Sanherib-Inschriften. Horn, 1997. S. 8, 42, 46.*

⁴ ARAB. II. § 383. Издание надписи см. *Frahm. Einleitung... S. 55.*

⁵ Следует отклонить предположение, что речь здесь идет о людях, взятых в плен еще Саргоном II (*Smith. The First Campaign... P. 5; idem в: САН¹. III. 1929. P. 60; ср. Gallagher W.R. Sennacherib's Campaign to Judah: New Studies. Leiden, 1999. P. 97. Not. 46,* где предполагается, что упомянутые Синаххерибом пленники из Хилакку и Куэ были захвачены Саргоном во время его похода на Табал в 705 г.). Прочитанная надпись говорит об этих пленниках как людях, угнанных именно Синаххерибом (кроме

около момента смерти Саргона II (вероятно, вследствие ее⁶) они отложились от Ассирии. Но если так поступили даже они, тем более должны были отложиться еще менее лояльные к Ассирии и удаленные от нее северные области по Тавру и за Тавром.

Итак, в связи со смертью Саргона II (705 г.) от Ассирии, очевидно, отложились каски, Табал, Камману, северные и северо-западные окраины Мелида (см. с. 192 о независимости Тиль-Гаримму и положении в этом районе при Синаххерибе), Хилакку и Куэ – практически все северо-западные приобретения Саргона. Хилакку и Куэ оказались возвращены Синаххерибом к 702 г. (см. подробно ниже, с. 181); ассирийцы сохранили также Сам’аль, Гургум⁷ и, вероятно, Куммух⁸.

Вопрос о крушении ассирийской власти в областях при Тавре с гибелью Саргона II тесно связан с вопросом о месте этой гибели. Известно письмо ABL 473, где повествуется о гибели ассирийского царя в ^{KUR}Gi-... и последовавших за ней беспорядках в Ассирии. В погибшем царе видели и Салманасара V⁹,

---

того, будь они захвачены Саргоном, а Синаххерибом лишь использованы позднее на строительстве, получилось бы, что в разбираемой строке Синаххериб без всякой необходимости и без компенсации в том же тексте специально сообщает о ряде стран, что они ему непокорны; с нашей точки зрения, это исключено). Даже если и считать, что отряды Саргона II сумели кого-то захватить в Хилакку и Куэ (едва ли во время катастрофического для ассирийцев похода 705 г.), было бы совершенно необъяснимо, отчего его преемник Синаххериб упорно и развернуто упоминает о них спустя несколько лет (702 г. до н.э.), а затем еще через два года (в 700 г. до н.э.), оба раза в связи с похвальбой собственными достижениями. Как видно, эти пленники были добычей оружия самого Синаххериба.

⁶ Отметим, что Куэ и Хилакку, как и прочие страны перечня, характеризуются не как «восставшие» против Синаххериба, а как «не склонявшиеся под его ярмо»; отсюда можно предположить, что к моменту вступления Синаххериба во власть они уже восстановили свою независимость от Ассирии, так что не успели выказать покорность Синаххерибу при его воцарении.

⁷ В списке эпонимов (см. *Luckenbill D.D. Ancient Records of Assyria and Babylonia*. Chicago, 1927. Vol. 2: Historical Records of Assyria (from Sargon to the End). P. 438; *Millard A.R. The Eponyms of the Assyrian Empire 910–612 BC*. Helsinki, 1992. P. 50–52, 60–62; *Glassner J.-J. Mesopotamian Chronicles*. Leiden, 2004. P. 172–173) как провинции Ассирии при Синаххерибе упоминаются и Гургум (ассирийская провинция Маркаси под 682 г. до н.э.), и Сам’аль (провинция Самалли под 681 г. до н.э.)

⁸ В литературе в число стран, отпавших от Ассирии со смертью Саргона, традиционно включают Табал, Хилакку и Мелид (*Frangipani M. Melid* // RLA. Bd 8. 1993–1997. S. 39) или просто Табал и Мелид (*Desideri P., Jasink A.-M. Gli Stati neo-ittiti: Analisi delle fonti scritte e sintesi storica*. Pavia, 1995. P. 44, 118–119). Дж. Хокинс считал, что со смертью Саргона II Куэ наряду с Табалом, Хилакку и Мелидом восстало против Ассирии, а Синаххериб полностью утратил контроль над северо-западными владениями, кроме Куэ (*Hawkins J.D. Some Historical Problems of the Hieroglyphic Luwian Inscriptions* // *Anatolian Studies*. 1979. 29. P. 154–156), позднее Хокинс предположил, что Табал отпал полностью, Мелид – частично, о времени и продолжительности отложения Куэ ничего определенного сказать нельзя, Хилакку же если и не отпало в 705 г. целиком, то стало ареалом мятежа, который продолжался 9 лет до 696 г. до н.э. (*Hawkins J.D. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions*. В.–N.Y., 2000. Vol. 1: Inscriptions of the Iron Age. Pt 1. P. 42–43). Подробнее о судьбе Хилакку, Куэ и Мелида см. ниже.

⁹ *Thompson R.C. An Assyrian Parallel to an Incident in the Story of Semiramis* // *Iraq*. 1937. 4. P. 35–43.

и Саргона II¹⁰, и даже самого Синаххериба¹¹; не сохранившийся до конца этнопоним можно при желании восстанавливать как ^{kur}Gi-m[ir-ra-a] «ким[мерийцы]». Таким образом, не исключено (но и отнюдь не обязательно), что речь идет о гибели Саргона II в столкновении с киммерийцами. Это может быть согласовано с обеими возможными локализациями гибели Саргона – в Табале и в Мидии (см. ниже), так как какие-то группы «киммерийцев» вполне могли присутствовать к 705 г. и там, и там¹². Вавилонская хроника I (II. 6) под последним годом правления Саргона сообщает о его походе на Табал¹³. Наконец, ассирийский список эпонимов С^{b6} в разрушенном контексте сообщает о гибели Саргона в некоторой связи с вождем-«кулуммейцем» (^{lu}Ku-lum-ma-a; имя этого вождя читается и как «Эшпаи», и, что более вероятно, как «Курди», ^mQur-di-i¹⁴). Этих ближе неизвестных «кулуммейцев» то отождествляли с племенем Южной Вавилонии¹⁵, то – с киммерийцами вообще¹⁶ и осевшими в Табале в частности¹⁷, то связывали с ^{uru}Ku-lu-man в регионе Мидии¹⁸ (тогда надо будет считать, что Саргон погиб в Мидии). Результатом одной из возможных комбинаций вышеперечисленных вариантов стала распространенная гипотеза о гибели Саргона в Табале при столкновении с киммерийцами-«кулумейцами». В этой ситуации необходимо было бы ставить вопрос о роли киммерийцев в крахе северо-западной сферы власти Ассирии ок. 705 г. Однако считать название «кулуммейцы» формой этнонима «киммерийцы» невозможно, и связывать «кулуммейцев» с киммерийцами не остается тем самым никаких оснований¹⁹. Нет оснований и относить ABL 473 именно к Саргону и восстанавливать там именно ^{kur}Gi-m[ir-ra-a].

¹⁰ *Tadmor H.* The Campaigns of Sargon II of Assur: A Chronological-Historical Study // JCS. 1958. 12. P. 37; *Zawadzki S.* The Fall of Assyria and Median Babylonian Relations in Light of the Nabopalassar Chronicle. Poznan–Ebnron–Delft, 1988. P. 19; *Дьяконов И.М.* История Мидии. М.–Л., 1956. С. 236; *Иванчик А.И.* Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М., 1996. С. 58 сл.

¹¹ *Lanfranchi G.B.* Cimimeri Emergenza delle élites militari iraniche nel Vicino Oriente (VIII–VII sec. A.C.). Padova, 1990. P. 46; *Иванчик.* Киммерийцы... С. 59.

¹² Четверть века спустя источники времен Асархаддона знают киммерийцев при Тавре в Малой Азии, а киммерийцев и скифов – в Мидии и Манне: *Diakonoff I.M.* The Cimimerians // Acta Iranica. 1981. Vol. 21. P. 118 f.; *Иванчик.* Киммерийцы... С. 60–99.

¹³ II. 6: [MU x Šarru-k]în ana ^{KUR}Ta-ba-lu [...] (*Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975. P. 76); *Tadmor.* The Campaigns of Sargon II... P. 97–98. Not. 312.

¹⁴ О возможности его соотнесения в этом случае с Гурди, царем Тиль-Гаримму и противником Синаххериба, см. ниже, прим. 54, 64.

¹⁵ *Lehmann-Haupt C.-F.* Gesichertes und Strittiges. Zum Tode Sargons von Assyrien // Klio. 1920. 16. S. 340–342.

¹⁶ Western Asia in the Days of Sargon of Assyria, 722–705 BC / Ed. A.T.E. Olmstead. N.Y., 1908. P. 157; *Smith S.* в: САН¹. III. 1929. P. 59; *Дьяконов.* История Мидии. С. 236.

¹⁷ *Tadmor.* The Campaigns of Sargon II... P. 97.

¹⁸ На основе этого отождествления «кулуммейцами» исследователи считают людей мидийского города Кулуман, см. *Streck M.* Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilinschriften // ZA. 1900. 15. S. 366; *Parpola S.* Neo-Assyrian Toponyms [Alter Orient und Altes Testament 6]. Neukirchen-Vluyn, 1970. P. 214; *Иванчик.* Киммерийцы... С. 58–59. Также место гибели Саргона II локализует в Мидии Парпола (*Parpola S.* Letters from Assyrian Scholars to the Kings Esarhaddon and Assurbanipal. Pt II: Commentary and Appendices [Alter Orient und Altes Testament 5/2]. Neukirchen-Vluyn, 1983. P. 235).

¹⁹ Ср. *Иванчик.* Киммерийцы... С. 58 сл.

Таким образом, у нас, собственно, нет причин связывать киммерийцев с гибелью Саргона II²⁰ и со связанным с ней крахом ассирийской сферы власти в Анатолии, тем более, что ни в одном из известных текстов конца правления Саргона и всего правления Синаххериба киммерийцы не упоминаются вообще²¹.

В итоге остается считаться с двумя вариантами локализации гибели Саргона: либо при походе против Табала²² (будь то против киммерийцев или против иных противников), либо при походе в Мидию против «кулуммейцев» из области «Кулуман»²³. Поскольку Вавилонская хроника говорит о походе Саргона в 705 г. «на Табал», представляется, что ассирийский царь погиб именно там²⁴, а его врагами были прежде всего местные владетели, в очередной раз проявившие нелояльность (и возможно, подстрекаемые фригийцами – давними врагами Саргона). С этим вариантом лучше всего согласуется и прослеженная выше картина общего отложения Юго-Восточной Малой Азии от Ассирии в результате смерти Саргона.

Куэ и Хилакку на рубеже VIII–VII вв. О положении Хилакку и Куэ (т.е. Киликии) при Синаххерибе дают понять приводившиеся выше данные об использовании пленников из этих двух стран на строительстве его ниневийского дворца (как мы помним, эти данные заставляют считать, что в первые годы правления Синаххериба Хилакку и Куэ были непокорны ему, отложившись от Ассирии, видимо, со смертью Саргона II, но между 705 и 702 гг. Синаххериб провел в обеих странах карательные действия) и комплекс источников об антиассирийском мятеже в Хилакку и Куэ, имевшем место в эпонимат Шульмубела (696 г.) под предводительством некоего Кируа (см. подробно ниже). Эти источники однозначно рисуют Кируа и всех его союзников из Хилакку и Куэ как людей, поднявших в эпонимат Шульмубела бунт против ассирийского владычества; ни о каких более ранних проявлениях нелояльности в Хилакку и Куэ при этом не упоминается. Отсюда видно, что карательные действия Синаххериба в 705 / 702 гг. действительно возвратили Хилакку и Куэ под ассирийскую власть, против которой и восстали мятежники 696 г.²⁵

---

²⁰ Ср. *Dalley S. Sennacherib and Tarsus // Anatolian Studies. 1999. 49. P. 74*, с литературой; отметим, что в сохранившейся части текста тех пассажей списка эпонимов С^{b6} и Вавилонской хроники, где речь идет о последнем годе и смерти Саргона, этноним «киммерийцы» не встречается.

²¹ В месопотамских источниках киммерийцы не упоминаются в промежутке между 714 и 679 гг.: *Parpola S. Assyrian Royal Inscriptions and Neo-Assyrian Letters // Assyrian Royal Inscriptions: New Horizons in Literary, Ideological and Historical Analysis / Ed. F.M. Fales. Roma, 1981. P. 136; Иванчик. Киммерийцы... С. 60.*

²² *Tadmor. The Campaigns of Sargon II of Assur... P. 85, 97; Hawkins. Some Historical Problems... P. 154, 163* (Хокинс считает, что Саргон выступил в Табал против киммерийцев и погиб в бою с ними в одной из областей Табала); *Bing J.D. Tarsus: a Forgotten Colony of Lindos // JNES. 1971. 30. P. 100; Dalley. Sennacherib and Tarsus. P. 74; Glassner. Mesopotamian Chronicles. P. 81; Иванчик. Киммерийцы... С. 58 сл.*

²³ Допускается как менее вероятный вариант: *Иванчик. Киммерийцы... С. 58 сл.*

²⁴ О Мидии источники в связи со смертью Саргона не говорят вовсе, и в литературе она возникла в этом качестве лишь в результате допущения о соотношении «кулуммейцев» с городом Кулуман.

²⁵ В литературе ход этих событий реконструируется по-разному; согласия не наблюдается даже относительно датировки начального отпадения Хилакку и Куэ от Ассирии: хотя большинство относит его к 705 г. до н.э. в связи с гибелью Саргона II (*Bing. Tarsus... P. 100–101; Shaw B.D. Bandit Highlands and Lowlands Peace: the Mountains of*

События, связанные с восстанием Кируа, зафиксировали четыре клинописных источника времен Синаххериба – две подробные надписи (полностью дублируют друг друга), практически синхронные описанным событиям²⁶, и две позднейшие краткие надписи²⁷.

Подробные надписи²⁸ Синаххериба (датированные эпониматом Илиттийа, наместника Дамаска = 694 г. до н.э.) сообщают, что в эпонимат Шульмубела (696 г. до н.э.²⁹) Кируа, начальник поселения и округа Иллубру, «раб, подчи-

---

Isauria-Cilicia // JESHO. 1999. 33. P. 206; *Desideri P., Jasink A.-M.* Cilicia. Dall'età di Kizzuwatna alla conquista macedone. Torino, 1990. P. 137; *Lanfranchi G.B.* The Ideological and Political Impact of the Assyrian Imperial Expansion on the Greek World in the 8th and 7th Centuries BC // The Heirs of Assyria. Proceedings of the Opening Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project / Ed. S. Aro, R.M. Whiting. Helsinki, 2000. P. 11, 22); реже это отпадение относят ко второй половине или концу правления Саргона II (*Russell J.M.* Sennacherib's «Palace without Rival» at Nineveh. Chicago, 1991. P. 227; *Gallagher.* Sennacherib's Campaign to Judah... P. 97, 128). Реконструкция дальнейших событий многообразна. Одни ученые полагают, что имела место продолжительная ассирийская война (705–696 гг.) в Киликии, прошедшая в два этапа, разделенные успехом 702 г. до н.э. (приведшим пленников из Хилакку и Куэ на строительство дворца в Ниневию), после которого ассирийцы были оттеснены на восток и вынуждены вновь отправиться походом на Киликию в 696 г. до н.э. (*King L.W.* Sennacherib and the Ionians // JHS. 1910. 30. P. 327–335; *Bing.* Tarsus... P. 100–102, 108). У этой точки зрения есть и более радикальный вариант, согласно которому отпавшие в 705 г. до н.э. Хилакку и Куэ составили политическое объединение (подвластное не кому иному, как известному Азативатасу из Кара-тепе), которое и возглавлял позднее Кируа (наследовавший Азативатасу); Синаххерибу удалось вернуть под свой контроль Куэ, а покорение Хилакку довершил его сын Асархаддон (*Shaw.* Bandit Highlands... P. 206–207). Другие же исследователи выделяют две независимые ассирийские кампании в Киликии – в 705/702 г. и в 696 г. до н.э., в промежутках между которыми там не было антиассирийских образований и противостояния с Ассирией (*Russell.* Sennacherib's «Palace without Rival»... P. 227, 242, 323; *Hawkins* в: САН². III/2. 1991. P. 426–427; *idem.* Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. P. 43; *Lanfranchi.* The Ideological and Political Impact... P. 11, 22–23). С нашей точки зрения, источники поддерживают лишь последнюю реконструкцию.

²⁶ ARAB. II. § 286–289. Фрагментированная надпись из Ниневию, изданная Д. Лагенбилем (OIP. II. P. 61–63, l. 103–116), и ее дубликат – надпись на восьмигранной призме (*Heidel A.* The Octagonal Sennacherib Prism in the Iraq Museum // Iraq. 1953. 9. P. 250 f.) – датированы эпониматом Илиттийа, наместником Дамаска, т.е. 694 годом до н.э. (*Millard.* The Eponyms... P. 50, 61; *Glassner.* Mesopotamian Chronicles. P. 173).

²⁷ Надпись у основания одного из быков-шеду (Bull Inscription) во дворце Синаххериба (OIP. II. P. 77 = ARAB. II. § 329; *Frahm.* Einleitung... S. 117 f.) и надпись на каменной плите из Ниневию (Неби-Юнус) (OIP. II. P. 86 = ARAB. II. § 349).

²⁸ Упомянутый в этих же надписях более поздний поход против Тиль-Гаримму будет рассмотрен ниже, так как взаимосвязи между ним и восстанием Кируа не прослеживаются.

²⁹ Эпонимат Шульмубела надежно датируется 696 г. до н.э. (*Millard.* The Eponyms... P. 50, 61; *Glassner.* Mesopotamian Chronicles. P. 173; *Frahm.* Einleitung... S. 14a; *Jones F.N.* The Chronology of the Old Testament. Green Forest, 2005. P. 285). Прочие датировки ассирийского похода против Кируа (689 г. до н.э. – *Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 168; 695 г. до н.э. – *Shaw.* Bandit Highlands... P. 206–207; 698 г. до н.э. – *Olmstead A.T.E.* History of Assyria. Chicago, 1951. P. 226; *Wallis Budge E.A.* A Guide to the Babylonian and Assyrian Antiquities. L., 1992. P. 225 f.) следует считать ошибочными.

ненный мне» (Синаххерибу), взбунтовался против Ассирии и возмутил против нее «население Хилакку» (при «Хилакку» стоит детерминатив URU – «город/община»; далее в этих надписях хилаккийские союзники Кируа обозначаются как «жители Хилакку в их крутых горах» и «люди Хилакку, что перешли на сторону Кируа»). После этого «на его (Кируа) сторону перешли обитатели городов Ингира (греч. Анхияла, гавань Тарса. – А.К.) и Тарзу (греч. Тарс. – А.К.). Они захватили дороги страны Куэ, пресекли сообщение (с ней) (*girri mât Que išbatu iprusu alaktu*, ср. АРАБ. II. § 286)»³⁰. Синаххериб отправил против мятежников войска; сообщается, что они «нанесли поражение жителям Хилакку в (их) крутых горах, покорили Ингиру и Тарзу и полонили их полон», а самого Кируа осадили в Иллубру, взятом затем штурмом. Кируа вместе с людьми его округа и «людьми Хилакку, перешедшими на его сторону», был угнан в Ниневию и там казнен; Иллубру был отстроен и заселен заново как центр, подвластный Ассирии («...я повторно заселил Иллубру; оружие Ашшура, господина моего внутри его [Иллубру] я установил, стелу алебастровую я воздвиг и перед ним поставил»)³¹.

В двух кратких надписях все эти события отражены только в следующих формулировках: «людей Хилакку, жителей крутых гор, как ягнят я вырезал» (в Bull Inscription)³² и «людей Хилакку, жителей гор, оружием я разбил, города их разорил, разграбил и сжег огнем» (в надписи из Неби-Юнус)³³.

³⁰ Какие дороги имеются в виду? Д. Лакенбиль (*Luckenbill D.D. The Annals of Sennacherib. Chicago, 1924. P. 61*) полагал, что восставшие перекрыли торговые пути из долины к Киликийским воротам, А. Гётце – что речь идет о проходах у перевалов, открывающих путь на запад (*Goetze A. Cilicians // JCS. 1962. 16. P. 51–52*), Дж. Хокинс считает, что мятежники взяли под контроль пути из Киликии в Сирию через Аманус, перерезав сухопутные коммуникации Ассирии с Куэ (*Hawkins. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. P. 43*). Дж. Ланфранки допускает все эти варианты (дорога, ведущая из Киликии к Анатолийскому плато, предположительно через долину Каликадна; путь, лежащий через Тавр и Киликийские ворота; путь из Киликии в Сирию через Аманус), предпочитая думать, что мятежники перекрыли дорогу Куэ (возможно, Киликийские ворота), чтобы затруднить ассирийцам проход из Куэ в Хилакку (*Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 22–23*). Если толковать обсуждаемое место так, что восставшие, захватив дороги, пресекли именно *ассирийское* сообщение с Куэ (а в противном случае надпись Синаххериба едва ли стала бы упоминать этот эпизод), то речь может идти либо о сухопутном пути из Сирии в Куэ через Аманус, либо о морском пути из Сирии к гаваням Куэ. Учитывая, что Тарзу и Ингира располагались на западе Куэ, а все прочие области Куэ оставались под контролем Ассирии (никаких других мятежей или захватов в Куэ надпись не упоминает), сомнительно, чтобы восставшие каким-то образом сумели пройти через все Куэ и перекрыть проходы через Аманус. Скорее всего, таким образом, речь идет о морском сообщении между портами Сирии и большей частью Куэ, сильнейший удар по которому нанесло уже само отложение Анхиялы и Тарса. Более того, мятежники из Анхиялы и Тарса легко могли захватить низовья совр. рек Джейхан и Сейхан, закрыв тем самым для ассирийцев морское сообщение со всеми значительными центрами Куэ (включая Адану, оставшуюся, очевидно, покорной ассирийцам). Нельзя, впрочем, исключить, что в обсуждаемом месте подразумевается «пресечение» лишь административной связи провинции с метрополией (например, прекращение выплаты дани).

³¹ ОИР. II. P. 62, l. 89–91 = АРАБ. II. § 289 и *Heidel. The Octagonal Sennacherib Prism... P. 150 (Col. V. L. 26–28)*.

³² ОИР. II. P. 77 = АРАБ. II. § 329; *Frahm. Einleitung... S. 117 f.*

³³ ОИР. II. P. 86, стк. 17–18 = АРАБ. II. § 349.

Последовательность событий восстания и его подавления дана в изложенных текстах вполне ясно и однозначно³⁴. Проблемой, однако, является территориально-административное соотношение упомянутых в надписях мятежных образований. При первом упоминании перехода хилаккийцев на сторону Кируа пространный текст Синаххериба употребляет выражение «население URU (досл. “города/общины”) Хилакку». Понять это можно и как обозначение какого-то определенного, эпонимного города страны Хилакку, и как обозначение области Хилакку в целом (детерминатив URU здесь мог быть использован в значении «область, страна» вместо детерминатива KUR – такое использование было нередким в рассматриваемые времена³⁵; кроме того, область Хилакку могла быть метонимически обозначена по своему главному городу). При первом понимании встает вопрос о судьбе и участии / неучастии в восстании остальных поселений *области* Хилакку, а также о том, не входили ли в эту область Ингира и Тарзу³⁶. При обоих пониманиях возникает вопрос, входил ли в область Хилакку центр всего восстания – Иллубру: текст на первый взгляд допускает возможность считать, что Иллубру и был хилаккийским поселением, а возглавлявший его Кируа, начав мятеж сам, склонил затем к бунту либо какой-то иной хилаккийский центр – «город Хилакку», либо остальных хилаккийцев в целом (в зависимости от того, как понимать URU Хилакку).

При решении этих вопросов, с нашей точки зрения, можно руководиться следующими соображениями:

1. Географически Тарс и Анхияла должны были принадлежать стране Куэ, а не Хилакку.

2. Краткие надписи Синаххериба, говоря о восставших хилаккийцах, явно подразумевают население области Хилакку в целом, а не жителей лишь какого-то одного ее центра (восставшие хилаккийцы в кратких надписях определяются просто как «люди Хилакку» и говорится о многих принадлежащих им «городах», разгромленных при подавлении их восстания, см. выше). Между тем «хилаккийцы» кратких надписей неизменно определяются в них как «жители (крутых) гор». Приморские, равнинные Анхияла и Тарс тем самым не могут быть отнесены к ареалу этих «хилаккийцев» кратких надписей (т.е. к области Хилакку в целом).

3. При подавлении восстания 696 г. Анхияла, Тарс и Иллубру были заняты ассирийцами; Иллубру был еще и переустроен и заселен заново как ассирийский административный центр. Применительно же к «хилаккийцам» кратких надписей Синаххериб хвалится только разорением их центров, но не завоеванием их (людей их он «вырезал» и «разбил оружием», сами города «разорил, разграбил и сжег огнем»). Тем самым Анхиялу, Тарс и Иллубру не следует относить к ареалу «хилаккийцев» кратких надписей (эквивалентному области Хилакку в целом, см. выше): их постигли разные судьбы.

---

³⁴ Ср. *Olmstead. History of Assyria*. P. 226, 310–311); *Hawkins* в: САН². III/2. 1991. P. 426–427, ср. *Braun T.F. The Greeks in the Near East* // САН². III/3. 1982. P. 18.

³⁵ *Hawkins. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions*. P. 40. Not. 24.

³⁶ При втором понимании эти вопросы снимаются (восставшее население URU Хилакку оказывается в этом случае населением области Хилакку в целом, а коль скоро Ингира и Тарзу на протяжении всего нашего текста описываются как участники восстания, отличные от этого «населения URU Хилакку» / жителей Хилакку, то значит, они и не входят в область Хилакку).

4. «Хилаккийцы» пространной надписи четко рисуются по всему ее изложению как отдельные от Анхиялы и Тарса участники антиассирийского восстания, а судя по одной из фраз этой надписи («Кируа, начальника поселений, вместе с полоном его поселений, и людей Хилакку, что перешли на его сторону {...} доставили ко мне в Ниневию»), она отличает своих «хилаккийцев» / «людей Хилакку» и от Иллубру, округа Кируа. Между тем обсуждаемые «хилаккийцы» пространной надписи, по-видимому, эквивалентны «хилаккийцам» надписей кратких (и те, и другие определяются в соответствующих текстах как жители гор³⁷), а последние эквивалентны жителям области Хилакку в целом (см. выше). Анхияла, Тарс и Иллубру, отличные от «хилаккийцев» пространной надписи, опять-таки не должны относиться к оказывающейся эквивалентной последним в конечном счете области Хилакку.

По совокупности этих соображений получается, что и пространный текст, и краткие надписи под повстанцами Хилакку (независимо от значения детерминатива URU в первом из них) понимают жителей области Хилакку в целом, а Тарс, Анхияла и Иллубру к ней не относятся, так что их остается относить к области Куэ³⁸. Это, в свою очередь, потребует из двух предлагавшихся в литературе идентификаций Иллубру – с византийским Лампроном и греческим Олимбром – выбрать последнюю³⁹.

Добавим, что и пространная, и краткие надписи фактически описывают мятежников-хилаккийцев как коллективную общность, не имеющую собственно единого главы: люди Хилакку как коллективный субъект становятся союзниками Кируа, окружного начальника Иллубру в Куэ, но никакой собственно хилаккийский правитель или вождь в текстах Синаххериба не упоминается, эти тексты говорят просто о людях Хилакку и их «городах» во множественном числе. Все это вполне согласуется с тем, что царство Хилакку было уничтожено еще Саргоном II, превратившим Хилакку в ассирийскую провинцию во главе с областеначальником.

---

³⁷ Причем в пространной надписи из всех участников восстания так определяются только хилаккийцы / «люди Хилакку».

³⁸ По отношению к Тарсу и Анхияле это было бы наиболее вероятным решением и независимо от анализа надписей, по чисто географическим соображениям.

³⁹ Еще К. Кречмер отождествил Иллубру с Олимбром, находившимся недалеко от Аданы, т.е. в центре Куэ (*Kretschmer K. Die Hypachäer // Glotta. 1933. 31. S. 235*); аналогично в: *Landsberger B. Sam'al: Studien zur Entdeckung der Ruinenstaette Karatepe. Erste Lieferung // Ankara: Türkische Historische Gesellschaft. 1948. 17. Anm. 35; Kessler K. Illubru // RIA. Bd 5. 1976–1980. S. 60. S.v. Illubru; САИ². III/3. 1982. P. 18; Wege zur Genese griechischer Identität: Die Bedeutung der früharchaischen Zeit / Ed. Chr. Ulf. B., 1996. S. 85–86. Другие специалисты (*Forrer E. Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches. Lpz, 1920. S. 79; Naster P. L'Asie mineure et l'Assyrie aux VIIIe et VIIe siècles av. J.-C. d'après les annales des rois assyriens. Louvain, 1938. P. 71; Goetze. Cilicians. P. 52; Houwink Ten Cate Ph.J. The Luwian Population Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period. Leiden, 1965. P. 25; Bing J.D. A History of Cilicia during the Assyrian Period [Ph.D. Diss 1969]. Ann Arbor, 1973. P. 101; Studies in Historical Geography and Biblical Historiography / Ed. G. Galil, M. Weinfeld. Leiden–New York, 2000. P. 54–59, особ. P. 56; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 23*) отождествляют Иллубру с византийским Лампроном (турецкий Намрун у совр. Чамлиялы), расположенным в горах Тавра юго-западнее Киликийских ворот, что отнесло бы Иллубру уже к территории Хилакку. Поскольку, как мы видели, Иллубру должен был лежать именно в Куэ, а не в Хилакку, предпочтительна идентификация с Олимбром, позволяющая размещать Иллубру в центральном районе Куэ.*

Итак, в восстании 696 г. приняли участие три силы: Иллубру-Олимпбр (в равнинном Куэ), жители горной области Хилакку и Анхияла – Тарс (близ Олимбра, в равнинном Куэ); все три подверглись карательному нашествию ассирийцев. Однако краткие надписи Синаххериба отражают это нашествие лишь упоминанием разгрома хилаккийцев. Объяснять это можно тем, что хилаккийцы могли проявить особую активность при восстании, а также тем, что разгром их труднодоступной горной области был более славным достижением для ассирийцев, чем операции в равнинном Куэ. Краткие надписи в самом деле подчеркивают, что разгромленные жители Хилакку были насельниками «крутых гор».

Положение Хилакку и Куэ после подавления мятежа. Как мы помним, сткк. 72–76 пространной надписи из Ниневии (= ARAB. II. § 287–288) сообщают, что в результате карательной акции Синаххериба Анхияла и Тарс были захвачены ассирийцами, округ Иллубру был захвачен, а сам Иллубру взят штурмом и заново заселен как ассирийский административный центр, хилаккийцы разбиты в горах, а часть их пленена и угнана в Ниневию. Однако об овладении какими-либо центрами хилаккийцев или их областью пространная надпись (в противоположность ее же сообщениям о судьбе центров Куэ – Тарса, Анхиялы и Иллубру) ничего не говорит. Краткие надписи также сообщают лишь о резне, учиненной ассирийцами среди хилаккийцев (OIP II. 77, 86 = ARAB. II. § 329, 349), и о разорении их горных городов (OIP II. 86 = ARAB. II. § 349), но не об их завоевании или покорении. Нигде нет указания ни на захваченную в Хилакку добычу, ни на определение дани, изъявление покорности, административное устройство и т.д. Сопоставив все эти сообщения, можно заключить, что хилаккийцев ассирийцы под свой контроль не вернули (хотя и совершили опустошительный набег на их территории) и ограничились восстановлением своей власти в равнинной зоне.

Итак, общины Хилакку, в отличие от района Тарса–Анхиялы–Иллубру, после мятежа сохранили независимость. И действительно, Ашшурбанипал (668–630/627? гг.) в своих анналах⁴⁰ указывает, что Сандашарме Хилаккийский, который «царям, моим предкам не покорялся» (т.е. не покорялся Синаххерибу и Асархаддону), признал сюзеренитет Ассирии в 660-х годах до н.э. Остается считать, что Хилакку, вновь аннексированное ассирийцами вместе с Куэ в 705/702 г. до н.э., окончательно отпало от них в 696 г. до н.э., вследствие чего на его территории образовалось царство с новой династией, одним из первых представителей, если не основателем которой, и был Сандашарме анналов Ашшурбанипала⁴¹.

⁴⁰ См. подробнее анналы Ашшурбанипала (редакция А, сткк. 72–80): «(72) Мугаллу, царь страны Табала, (73) Сандашарме, царь страны Хилакку, (74) которые моим царственным предкам не покорялись, (75) подчинились моему ярму, (76) прислали мне дочерей, отпрысков своих, (77) с великими дарами и большим приданым (78) в Ниневию в качестве наложниц (79) и целовали мои ноги. (80) Мугаллу же я определил ежегодную дань лошаадьми» (*Borger R. Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals. Wiesbaden, 1996. S. 216–217. A § 21–22. II 68–80; Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Vol. 1. Chicago, 1933. P. 44–45.*)

⁴¹ В самом деле, из надписей Асархаддона видно, что Ассирия при нем Хилакку не контролировала – он не обратил Хилакку ни в вассальную область, ни в провинцию, хотя в ходе кампаний против Табала пленил его союзников, каких-то людей Хилакку (захват людей Хилакку у Асархаддона всегда упоминается вместе с походами против Табала), см. надписи и анналы Асархаддона: *Klch. A. 20; Nin. A. III. 47; Mnm. B. 20, Borger. Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien. Graz, 1956. S. 33, 51, 100.*

Итак, после смерти Саргона II в 705 г. до н.э. и Хилакку, и Куэ отпали от Ассирии, но были вновь аннексированы Синаххерибом к 702 г. до н.э. С тех пор ассирийские войска не появлялись в Киликии до 696 г. до н.э., когда Кируа, начальник поселения Иллубру-Олиобра, поднял мятеж в союзе с населением области Хилакку, после чего к нему присоединились соседние с ним Тарс и Анхияла; очевидно, союзники захватили низовья главных рек Куэ (совр. Джейхан и Сейхан), прервав морское сообщение с провинцией. Карательные войска Синаххериба вернули отпавший было западный район Куэ⁴², но Хилакку, хоть и подверглось их нашествию, осталось независимым и вскоре образовало особое царство⁴³.

Роль греков в борьбе Синаххериба за Киликию. Дополнительные сведения о рассмотренных событиях сохранила традиция, восходящая к труду Бероса, которую мы здесь можем затронуть только вкратце. Александр Полигистор сообщает по Беросу, что Синаххериб, победив греков, вторгшихся было в «страну киликийцев», оставил в районе своей победы клинописную (досл. высеченную «халдейскими буквами») надпись о своем успехе, построил Тарс и дал ему самое его имя (FGH 680 F 7c), Абиден по тому же Беросу пишет, что у берегов Киликии Синаххериб разбил в морском бою флот неких «ионийцев», оставил надпись об этой своей победе и, опять-таки, выстроил Тарс (FGH 685 F 5). Сообщение о том, что некий ассирийский царь основал Анхиялу и Тарс и оставил там клинописную надпись («ассирийским письмом»), приводят и другие античные авторы (Arr. Anab. II. 5. 2–4, где этот царь назван Сарданапалом). Таким образом, Берос, которому были доступны местные предания⁴⁴, представляет уже знакомую нам по клинописным источникам борьбу Синаххериба с восстаниями в Хилакку и Куэ как конфликт Синаххериба с греками⁴⁵. В лите-

⁴² В списке эпонимов (канон С^d) под 685 годом до н.э. упоминается ассирийский наместник Куэ Ашшурданинани. Кроме того, при раскопках Тарса была найдена табличка с заклинаниями, составленная для некоего Набудурилишу и датируемая временем Синаххериба. Она чрезвычайно схожа с тремя табличками из дворца в Ашшуре (который Синаххериб возводил для своего младшего сына Ашшурилимубаллису), датируемыми от 708 до 658 г. до н.э. Видимо, с установлением ассирийской власти в Тарсе был учрежден дом заклинателей (āšīru), посетителем которого и был один из чиновников Набудурилишу.

⁴³ Повторим, что Синаххериб еще описывает восставшее Хилакку лишь как коллективную совокупность «людей» и «городов», а ко временам Ашшурбанипала это было уже единое царство, подвластное Сандашарме.

⁴⁴ Об источниках Бероса см. *Dalley. Sennacherib and Tarsus. P. 76; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 27.*

⁴⁵ Подчеркнем, что само по себе масштабное присутствие греков в Киликии времен Синаххериба сомнений не вызывает. Оно достоверно фиксируется здесь уже с рубежа IX–VIII вв. до н.э. по археологическим данным. В Тарсе и Мерсине греческая керамика известна с середины IX в. до н.э., а первые греческие поселения в этом районе датируются концом VIII в. до н.э. (*Rollinger R. The Ancient Greeks and the Impact of the Ancient Near East. Textual Evidence and Historical Perspective (ca. 750–650 BC) // Mythology and Mythologies. Methodological Approaches to Intercultural Influences / Ed. R.M. Whiting. Helsinki, 2001. P. 250.* О греческих колониях в Киликии Трахее (Келендерис, Солы, Тарс, Анхиял, Малл) в VII–VI вв. до н.э., возникших еще при Саргоне II, см. *Bing. A History of Cilicia... 110–112; idem. Tarsus... P. 104–107; Desideri, Jasink. Cilicia... P. 153, 155; Jasink A.M., Marino M. The West-Anatolian Origins of the Que Kingdom Dynasty // Proceedings of the 6th International Congress of Hittitology, Roma, 5–9 settembre 2005. SMEA. 2008. 49. P. 408.* О том, что эти поселения были не колониями, а эмпориями,

ратуре это обстоятельство неоднократно разбиралось и интерпретировалось⁴⁶, причем разброс мнений по его поводу достаточно широк – от скептицизма и недоверия к указанным сообщениям Бероса (ибо сохранившаяся собственно греческая традиция независимо от Бероса такого сюжета не знает) до полного их принятия⁴⁷. Между тем слова Бероса о сооружении Синаххерибом победной стелы весьма точно соответствует заявлению самого Синаххериба, согласно которому он, победив восставших киликийцев, повелел поставить алебастровую стелу в главном центре восстания – Иллубру-Олимбре (см. выше), а сообщение Бероса об основании Синаххерибом Тарса (по-видимому, после победы над греками) прямо переключается с восстановлением ассирийского контроля над Тарсом в результате подавления восстания Кируа и с археологическими данными, согласно которым архаический Тарс был разрушен и заново отстроен ок. 700 г. (т.е., очевидно, как раз в результате этого подавления), и находит вероятное дополнительное соответствие в известии Синаххериба о том, как он заново заселил (resp. заново основал) Иллубру-Олимбр, поскольку последний может быть гипотетически отождествлен с восточным пригородом архаического Тарса, в конце концов слившегося с ним в Тарс классический⁴⁸. Поскольку эти соответствия едва ли могут быть плодом простого совпадения, остается считать, что сведения Бероса в основном отвечают реальности. Конечно, тексты Синаххериба при описании событий в Киликии не упоминают греков, а традиция Бероса, наоборот, только греков в качестве его противников в Кили-

---

см. *Haider P.W.* Griechen im Vorderen Orient und in Ägypten bis ca. 590 v. Chr. // Wege zur Genese griechischer Identität... S. 89. Подробнее о возможном выступлении греков Киликии в союзе с Кируа, см. *Olmstead.* History of Assyria. P. 226; САН². III/3. 1982. P. 17–18; *Desideri, Jasink.* Cilicia... P. 152–156; *Jasink, Marino.* The West-Anatolian Origins... P. 408, 411–414, 418–421.

⁴⁶ См. *Haider.* Griechen im Vorderen Orient... S. 86. Anm. 149, с библиографией.

⁴⁷ Например, достоверными сведения Бероса признаются в: *King.* Sennacherib and the Ionians. P. 327–335; *Wallis Budge.* A Guide... P. 225; *Bing.* Tarsus... P. 100–102, 108; *Jasink A.-M.* I Greci in Cilicia nel periodo Neo-Assiro // Mesopotamia. 1989. 24. P. 124–127; *Haider.* Griechen im Vorderen Orient... S. 85–91; *Dalley.* Sennacherib and Tarsus. P. 73–78; *Lanfranchi.* The Ideological and Political Impact... P. 14, 24–29, 33; *Rollinger.* The Ancient Greeks... P. 241–243; *Braun.* The Greeks in the Near East. P. 18 f. Большинство из указанных ученых считает, отталкиваясь от Абидена, что греческие союзники восставшей Киликии сразились с ассирийцами на море (*Bing.* Tarsus... P. 102, 108; *Lanfranchi.* The Ideological and Political Impact... P. 29, 30, 32; *Rollinger.* The Ancient Greeks... P. 242, 243) и идентифицирует их то как греков из Западной Анатолии или с Кипра (*Lanfranchi.* The Ideological and Political Impact... P. 30), то как греческих пиратов, призванных на помощь восставшими киликийцами (*Momigliano A.* Su una battaglia tra Assiri e Greci // Athenaeum. 1934. 12. P. 413, 415; *Rollinger.* The Ancient Greeks... P. 241–242), но не как греков самой Киликии. Другие исследователи полагают, что конфликт греков и ассирийцев в Киликии имел место при Саргоне II и был ошибочно перенесен у Бероса на времена его сына (*Fuchs A.* Die Inschriften Sargons II aus Khorsabad. Göttingen, 1994. S. 440; *Frahm.* Einleitung... S. 14). Согласно третьему взгляду, этот конфликт был целиком выдуман – скорее всего, самим Беросом, чтобы повысить внимание греческой аудитории к своему сочинению (*Kuhrt A.* Berossus's Babyloniaca and Seleucid Rule in Babylonia // Hellenism in the East: The Interaction of Greek and non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / Ed. A. Kuhrt, S. Sherwin-White. Berkeley–Los Angeles, 1987. P. 47).

⁴⁸ *Braun.* The Greeks in the Near East. P. 18–19. См. там же и в прим. 49 о других возможных соответствиях между клинописными источниками и Беросом.

кии и называет. Однако это не препятствует прямому соотнесению сведений Бероса и надписей Синаххериба: ассирийские тексты вообще не прослеживают этническую принадлежность участников восстания 696 г., указывая лишь места их проживания (область Хилакку и города Куэ – Тарс, Анхияла, Иллубру), а традиция Бероса, наоборот, только этничность врагов Синаххериба в Киликии и обозначает. Таким образом, нет оснований отводить сообщение Бероса и отрицать сколь угодно активную (в том числе иницирующую) роль греков в киликийском восстании 696 г.⁴⁹ Кажущееся противоречие между рассматриваемыми традициями тем самым снимается⁵⁰. Как бы то ни было, столкновение греков с ассирийцами при Синаххерибе осталось, по-видимому, лишь не получившим развития эпизодом, не повлиявшим на дальнейшие отношения греков и Ассирии в киликийском регионе⁵¹.

---

⁴⁹ Возможно, при поддержке греков Кипра (*Wege zur Genese griechischer Identität...* S. 85), с которой можно связывать сообщение Абидена о морском сражении «ионийцев» с Синаххерибом. Впрочем, греческих участников этого сражения допустимо идентифицировать с любыми греками, участвовавшими в деятельности греческих эмпориев в самой Киликии. Добавим, что, как упоминалось выше, «пресечение сообщения» с Куэ восставшими 696 г., о котором говорит текст Синаххериба, относится, скорее всего, к морским сообщениям с этой областью; в таком случае это «пресечение» может подразумевать или включать ту самую деятельность повстанцев и их союзников на море, которую отражает Абиден. Распространенная гипотеза соотносит обсуждаемых «ионийцев» Абидена с теми «ионийцами» (ассирийское «ямана», досл. «ионийцы», реально этот термин относился прежде всего к грекам Кипра, см. *Brinkman J.A. The Akkadian Words for 'Ionia' and 'Ionian' // Daidalikon. Studies in Memory of R.V. Schoder / Ed. F. Sutton. Wauconda, 1989. P. 53–71; Haider. Griechen im Vorderen Orient... S. 81–82; Rollinger R. Zur Bezeichnung von 'Griechen' in Keilschrifttexten // RA. 1997. 91. S. 167–172; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 14–15, 16, 28–29; Jasink, Marino. The West-Anatolian Origins... P. 411, 413–414*), которые согласно надписи Синаххериба были взяты им в плен и использованы для снаряжения ассирийского флота (*Bing. Tarsus... P. 102; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 25, 28–30, 32; Braun. The Greeks in the Near East. P. 19; Rollinger. The Ancient Greeks... P. 242*; указанную надпись Синаххериба, так называемую Bull Inscription 4, см. в: *Luckenbill. The Annals of Sennacherib. P. 73. L. 57–61; Frahm. Einleitung... S. 117*, а ее сообщение продублировано на призме Синаххериба при описании его 6-го похода в 694 г., ARAB. II. § 319).

⁵⁰ Подчеркнем, что горцев-хилаккийцев, участвовавших в восстании 696 г., соотносить с греками, конечно, нельзя, но греки могли, если не должны были играть оправдывающую сообщения Бероса роль в восстании Иллубру-Олимбра (судя уже по его греческому названию!), который и был главным центром восстания в целом; не меньшее значение могла иметь активность греков для восстаний в Тарсе и Анхияле.

⁵¹ После рубежа VIII/VII вв. (resp. 696 г.), когда были зафиксированы следы разрушения городов Куэ (Тарса, Мерсина), засвидетельствован некоторый рост присутствия греческой керамики по сравнению с предшествовавшими временами, увеличилось число греческих святилищ, обнаружены следы греческих погребений. Более того, греческая морская торговля в сиро-килийском регионе стала процветать именно после установления здесь ассирийского господства, в то время как финикийская и кипрская торговля в этом регионе претерпевает в названное время упадок (*Haider. Griechen im Vorderen Orient... S. 83–84; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 10–12, 32, 34; Rollinger. The Ancient Greeks... P. 249–250*). Таким образом, греческие поселения с начала VII в. до н.э. смогли развиваться в гораздо более мирных и безопасных условиях по сравнению с предыдущим временем ассиро-фригийского противостояния, на место же депортированных жителей западной части Куэ стали активно прибывать греки (*Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 10, 17–20, 23, 30, 31, 32–33*).

Тиль-Гаримму и Мелитена при Синаххерибе. Последний интересующий нас сюжет – это сведения ассирийских надписей о походе войск Синаххериба в эпонимат Ашшурбелусура (695 г. до н.э.)⁵² против Тиль-Гаримму. Этот поход освещается в тех же двух подробных надписях, датированных 694 г. до н.э. (ARAB. II. § 290–292), и тех же двух кратких надписях (ARAB. II. § 329, 349)⁵³, что и восстание 696 г. в Киликии. Подробные надписи сообщают, что в указанный эпонимат Ашшурбелусура ассирийские войска выступили против города Тиль-Гаримму, «что на краю / у предела страны Табал», в связи с тем, что в Тиль-Гаримму «укрепил царскую власть» некто Гурди (или Хиди). Город был взят и разрушен, а его жители захвачены в плен и угнаны (частично причислены к царскому полку, частично расселены по разным провинциям и городам). Краткие надписи содержат повторяющееся известие: «Тиль-Гаримму, что на краю / у предела страны Табал, я захватил и обратил в руины» (Bull Inscription = ARAB. II. § 329; надпись из Неби-Юнуса, сткк. 18–19 = ARAB. II. § 349).

Этот сюжет привлекает внимание специалистов прежде всего в связи с возможным отождествлением «Гурди», воцарившегося в Тиль-Гаримму, с каким-либо правителем, имеющим сходно звучащее имя⁵⁴. Однако все подобные идентификации остаются недоказуемы. Сообщение ассирийских источников о Тиль-Гаримму важно для характеристики политической ситуации на северо-востоке «позднешеттского» ареала при Синаххерибе, поскольку во времена Саргона II Тиль-Гаримму, как точно устанавливают надписи этого царя (например, Ann. II. 210–219 = АВИИУ 46. С. 319) был одним из центров Мелидского царства, обращенного Саргоном в провинцию, а не Табала⁵⁵. Сообщение

---

⁵² Millard. The Eponyms... P. 50, 61; Glassner. Mesopotamian Chronicles. P. 173. О датировке событий, изложенных в пространных надписях, см. прим. 29.

⁵³ ОР. II. P. 62–63 и Heidel. The Octagonal Sennacherib Prism... P. 150–151. Col. V. L. 29–51; ОР. II. P. 77, 86.

⁵⁴ Например, с Гордием Фригийским (*Дьяконов И.М.* Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // ВДИ. 1981. № 2. С. 50–51), с «Матти» (это имя может читаться и как «Курти») – царем Атуны, одной из областей Табала, в 710-х годах при Саргоне II (*Fuchs. Die Inschriften Sargons II... S. 411–412; Frahm. Einleitung... S. 8*), и, наконец, с тем Курди (?) «кулуммейцем», который упоминается в списке эпонимов С⁶ в связи с гибелью Саргона II (*Fuchs. Die Inschriften Sargons II... S. 411–412; Frahm. Einleitung... S. 8; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 23–24; Dalley. Sennacherib and Tarsus. P. 74*; при этом предполагается соотнесение соответствующего Kulummu с Тиль-Гаримму. Поскольку Тиль-Гаримму определяется ассирийцами как город «на границе Табала», такая интерпретация создаст прямую параллель между сообщением обсуждаемого списка эпонимов и сообщением Вавилонской хроники о том, что Саргон погиб во время похода на Табал, см. с. 180). С нашей точки зрения, возможна (хотя и не доказана) лишь третья из этих идентификаций: по контексту пространной надписи Гурди выступает как царь самого Тиль-Гаримму, а не иной анатolianской державы (что мешает отождествлять его с фригийскими царями), а Матти/Курти Атунский связан именно с Атуной, а не с Тиль-Гаримму, лежавшим у противоположного предела Табала, очень далеко от Атуны, и входившим при Саргоне не в Табал, а в иное «позднешеттское» царство – Мелид, см. ниже.

⁵⁵ Локализация Тиль-Гаримму обеспечивается его принадлежностью к Мелидскому царству при Саргоне и определением его как города «на краю / у предела Табала» в текстах времени Синаххериба (*Tilgarimmu ša pāt* (KUR) *Tabali* в надписи из Неби-Юнус, *ālu ša pāt* (KUR) *Tabali* в Bull inscription), а также соотнесением названия Тиль-Гаримму с хеттским топонимом Тегарама, относившимся к району той же Мелитены на Верхнем Евфрате. Тиль-Гаримму, очевидно, лежал к западу или северо-западу от

текстов Синаххериба о независимости Тиль-Гаримму к 695 г. открывает тем самым возможность для построения различных гипотез о его судьбе в связи с судьбой Мелида. Большинство авторов считает, что и Мелид, и Тиль-Гаримму (теперь уже как самостоятельный центр) отложились от Ассирии сразу после гибели Саргона II в 705 г.⁵⁶ По другой гипотезе царство «Гурди» из Тиль-Гаримму – это и есть Мелидское царство (столицей которого теперь стал Тиль-Гаримму), отложившееся от Ассирии при неопределенных обстоятельствах на рубеже VIII–VII вв.⁵⁷ Согласно еще одному мнению, Тиль-Гаримму отложился от Ассирии под предводительством «Гурди» уже при Синаххерибе, накануне 695 г., и в этот процесс не был вовлечен Мелид (очевидно, оставшийся под ассирийской властью)⁵⁸. Некоторые авторы включают Тиль-Гаримму начала VII в. в конфедерацию Табала⁵⁹.

По-разному толкуются также цели и результаты ассирийского похода на Тиль-Гаримму. По логике одних исследователей он был вызван угрозой третьей силы (Фригии или Урарту), стоявшей за «Гурди» из Тиль-Гаримму (см. прим. 57–58), по мнению А.К. Грэйсона (отталкивающегося от определения Тиль-Гаримму у Синаххериба как города «на границе Табала»), поход был направлен, собственно, на Табал в целом, но захлебнулся в самом начале и не продолжался далее покорения Тиль-Гаримму⁶⁰. В любом случае приобретения Синаххериба в районе Тиль-Гаримму оказались недолговечными, ибо уже при Асархаддоне в самом Мелиде правил враждебный ассирийцам царь Мугаллу⁶¹.

При оценке этих гипотез нам представляется возможным руководствоваться следующими соображениями:

1. Тексты Синаххериба неизменно описывают Тиль-Гаримму достаточно нетипичным выражением «на краю Табала», т.е. определяют его не по Мелиду, а по Табалу, хотя речь идет о городе, входившем ранее не в Табал, а именно

Мелида-Малатьи, в пограничье Мелидского царства с Табалом (см. Дьяконов. *Малая Азия и Армения...* С. 50. Прим. 79; *Yamado Sh. The Construction of the Assyrian Empire. A Historical Study of the Inscriptions of Shalmaneser III (859–824 BC) Relating to his Campaigns to the West. Leiden, 2000. P. 216; Hawkins J.D. Melid // RIA. Bd 8. 1993–1997. P. 36; idem. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. P. 285).*

⁵⁶ *Fuchs. Die Inschriften Sargons II... S. 411–412; Frahm. Einleitung... S. 8; Hawkins. Melid. P. 36; idem. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. P. 285; Lanfranchi. The Ideological and Political Impact... P. 23–24.*

⁵⁷ Дьяконов. *Малая Азия и Армения...* С. 50–51. Прим. 82. И.М. Дьяконов полагает, что это отложение совершилось с помощью Фригии.

⁵⁸ Арутюнян Н.В. Биайнили (Урарту). Ереван, 1970. С. 321–322 (где предполагается также, что это отложение совершалось с помощью Урарту). Сходное мнение высказывает С. Дэлли, произвольно предполагающая, что «Гурди» из Тиль-Гаримму принимал беженцев из ассирийского Мелида и поддерживал восстание в Киликии в 696 г. (*Dalley. Sennacherib and Tarsus. P. 74*), хотя источники ни о чем похожем не говорят.

⁵⁹ *Wallis Budge. A Guide... P. 226; Olmstead. History of Assyria. P. 226, 310–311; А. К. Грэйсон в: САН². III/2. 1991. P. 112.*

⁶⁰ САН². III/2. 1991. P. 112.

⁶¹ Ср. *Hawkins. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. P. 285.* И.М. Дьяконов, отталкиваясь, очевидно, от того факта, что Синаххериб не описывает административного обустройства Тиль-Гаримму, а говорит лишь о его разгроме, увозе добычи и угоне населения, считает, что Тиль-Гаримму был вскоре брошен ассирийцами (и превратился в независимый протоармянский центр, Дьяконов. *Малая Азия и Армения...* С. 51).

в Мелидское царство; это значит, скорее всего, что Мелид (и большая часть бывшей территории Мелидского царства) оставался при Синаххерибе подвластен Ассирии⁶², так что определять по Мелиду независимый от нее центр было невозможно. В то же время прямого обозначения Тиль-Гаримму как одного из центров Табала обсуждаемые тексты также не дают, ограничиваясь процитированным неясным выражением, не позволяющим, собственно, понять, по какую сторону границы Табала лежала в глазах составителей текстов область Тиль-Гаримму. По нашему мнению, это означает, что ассирийцы не относили Тиль-Гаримму и к ареалу Табала (по крайней мере в их понимании границ Табала как исторической области; это не мешало бы царству Тиль-Гаримму поддерживать какие-то связи с конфедерацией Табала, поскольку она вообще существовала, и даже входить в нее). Как видно, царство Тиль-Гаримму было новообразованием (что следует и из самого сообщения об «укреплении в нем царской власти» силами Гурди), возникшим в окраинной северо-западной части бывшего Мелидского царства, у его границы с Табалом, и именно поэтому ассирийские тексты определяют Тиль-Гаримму таким нетрадиционным способом – как своего рода «преддверие» Табала.

2. При описании похода на Тиль-Гаримму текст Синаххериба ничего не говорит о каком-либо мятеже (и вообще каких-либо враждебных действиях) со стороны этого города, что резко контрастирует с описанием киликийских событий 696 г. в той же надписи. Нет речи и о происках каких-то третьих держав в связи с «Гурди» (хотя имей они место, упоминание их дало бы Синаххерибу возможность похвалиться пресечением этих происков с падением Тиль-Гаримму). Если текст вообще приводит какой-то мотив для нападения на Тиль-Гаримму, то он заключается лишь в самом том факте, что «Гурди» превратил Тиль-Гаримму в царство. Все это означает, что никакие третьи державы (например, Фригия и Урарту) за «Гурди» не стояли, что сам «Гурди» не был вовлечен в какую-либо антиассирийскую активность⁶³ и что Синаххериб не считал Тиль-Гаримму мятежным по отношению к себе центром. Это, в свою очередь, значит, что Тиль-Гаримму отпал еще до утверждения Синаххериба на престоле, т.е. либо незадолго до гибели Саргона в Табале⁶⁴, либо непосредственно в результате этой гибели. Тем более должен был тогда же восстановить свою независимость и сам Табал, еще более отдаленный от Ассирии, чем Тиль-Гаримму. Синаххериб, очевидно, смирился с утратой этих областей, однако при превращении Тиль-Гаримму в новое царство нанес по нему в 695 г. превентивный удар⁶⁵,

---

⁶² В самом деле, в противном случае на пути к Тиль-Гаримму ассирийцы должны были бы сначала овладеть Мелидом. Однако завоевание Мелида ни в каких источниках времени Синаххериба не упоминается, а пространный текст о завоевании Тиль-Гаримму не называет никакие другие объекты ассирийских действий в этом походе, создавая впечатление, что из своих пределов ассирийцы попали в царство «Гурди» из Тиль-Гаримму сразу, не затрагивая никаких иных чужеземных областей. Все это значит, что Мелид при Синаххерибе не выходил из-под ассирийского контроля.

⁶³ Тем самым отпадает гипотеза С. Дэлли, см. прим. 58.

⁶⁴ В самом деле, поход Саргона на Табал в 705 г. мог быть вызван только каким-то мятежом в этом регионе; Тиль-Гаримму вполне могло участвовать в этом мятеже. В этом случае привлекательность гипотезы об отождествлении «Гурди» из Тиль-Гаримму с «Курди» (?) кулуммейцем, связанным со смертью Саргона II (см. прим. 54), возрастает.

⁶⁵ Ср. Дьяконов. Предыстория армянского народа. С. 168.

чтобы избавить ассирийское господство над Мелидом от потенциальной опасности.

3. Даже в кратких надписях Синаххериба говорится, что Тиль-Гаримму был захвачен (в отличие от того же Хилакку, которое согласно тем же надписям лишь подверглось разгрому). Отсюда можно заключить, что ассирийцы не собирались оставлять занятую ими область Тиль-Гаримму (угон части населения оттуда никак этому не противоречит). Утрату ими этой области надо связывать с тем отложением от Ассирии самого Мелида, которое привело к ситуации времен Асархаддона (когда в Мелиде правил враждебный ассирийцам Мугаллу); произошло все это, вероятно, уже со смертью Синаххериба⁶⁶.

Подытожим наши выводы. В результате мятежа в регионе Табала, на подавление которого Саргон II двинулся в свой последний поход, и гибели его в этом походе (705 г.) от Ассирии отложилась большая часть ее владений в Анатолии (Хилакку, Куэ, Табал, северо-западные области бывшего Мелидского царства, включая область Тиль-Гаримму). Ассирия, однако, удержала Мелид и центральные районы его царства (а значит, и Куммух), Гургум и Сам'аль. Синаххериб примирился с утратой территорий на Тавре и за Тавром, сосредоточив свои усилия на возвращении и сохранении ассирийского господства в Киликии: к 702 г. до н.э. он смог вновь покорить Хилакку и Куэ, но после восстания Кируа в 696 г., охватившего Хилакку и запад Куэ⁶⁷, вернул под свой контроль лишь территории Куэ (с городами Иллубру-Олимбром, Ингрой-Анхиялой и Тарсом), а Хилакку так и осталось независимым и вскоре превратилось в царство под управлением новой династии (представленной Сандашарме). Видимо, ассирийский царь считал необходимым бороться исключительно за равнинные районы Куэ, связанные с торговыми путями. Надежно обезопасив ассирийское господство в Куэ тем разгромом, что он учинил мятежным жителям самого Куэ и хилаккийцам, Синаххериб отказался от мысли покорить горную территорию последних. Мероприятия Синаххериба по восстановлению городов Тарса и Иллубру после подавления восстания 696 г. воспринимались потомками как основание ассирийцами Тарса (что отразилось в грекоязычной традиции). Синаххериб старался также обезопасить свои владения в Мелиде, и как только им возникла потенциальная угроза в виде новообразовавшегося «царства» с главным городом Тиль-Гаримму, ассирийский царь тут же поспешил ликвидировать ее (695 г. до н.э.).

За все время царствования Синаххериб снарядил в Анатолию лишь три похода – между 705 и 702 гг. до н.э. (против отпавших ок. 705 г. Хилакку и Куэ), в 696 г. до н.э. (против коалиции городов Хилакку и северо-запада Куэ во главе с Кируа) и в 695 г. до н.э. (против «Гурди», царя Тиль-Гаримму), причем ни разу не появился там лично. Очевидно, царь считал все это направление второстепенным и четко придерживался выбранной им стратегии – удерживать области к югу от Тавра и смириться с отпадением таврских и затаврских земель.

---

⁶⁶ *Он же.* Малая Азия и Армения... С. 60.

⁶⁷ По всей видимости, в восстании приняли участие греки Олимбра, Тарса и Анхияла (возможно, и Кипра), что и отразилось у Бероса.